

Отечественная
юриспруденция
№ 3 (5), 2016

Москва
2016

Отечественная юриспруденция

№ 3 (5), 2016

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Котлова А.С.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Чиладзе Г.Б. (д-р юрид. наук, Грузия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбуллаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (канд. филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Гущенко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Россия), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н. А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Маслов Д.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Матвеева М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Розьходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитричкова Т.А.* (канд. пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (канд. экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулэйманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шаринов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж
Тел.: +7 (910) 690-15-09.

<http://scienceproblems.ru/> / e-mail: admbestsite@yandex.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС 77-62020.

Редакция не всегда разделяет мнение авторов статей, опубликованных в журнале
Учредитель: Вальцев Сергей Витальевич

© Отечественная юриспруденция / 2016

Выходит ежемесячно

Подписано в печать:
24.03.2016

Дата выхода в свет:
26.03.2016

Формат 70x100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 3,09
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 619

**Территория
распространения:
зарубежные страны,
Российская
Федерация**

ТИПОГРАФИЯ
ООО «ПресСто».
153025, г. Иваново,
ул. Держинского, 39,
оф. 307

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «Олимп»
153002, г. Иваново,
Жиделева, д. 19

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Свободная цена

Содержание

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО.....	4
<i>Доронина Ю. К.</i> Проблемы реализации судебного способа защиты прав миноритарных акционеров.....	4
<i>Адамова Т. И.</i> Формы проявления коррупции в современном российском обществе	12
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	15
<i>Митрохова О. О.</i> Влияние тюремной субкультуры на воспитание осужденных к лишению свободы.....	15
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО.....	20
<i>Мишкуро М. А.</i> Понятие «незаконный комбатант» и его правовое положение в международном гуманитарном праве	20
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	26
<i>Дубрава И. Д.</i> Типология коррупциогенных факторов в нормативно-правовых актах и критерии их оценки	26
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	29
<i>Супонина Е. А.</i> К вопросу об усилении ответственности спортсменов за применение допинга	29
<i>Керимова А. М.</i> Банк России как орган контроля и надзора	31

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Проблемы реализации судебного способа защиты прав миноритарных акционеров

Доронина Ю. К.

Доронина Юлия Константиновна / Doronina Yuliya Konstantinovna – студент магистратуры, направление подготовки «корпоративное право», кафедра гражданского права и процесса, юридическая школа,

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

Аннотация: *настоящая статья посвящена анализу реализации судебного способа защиты прав миноритарных акционеров. В статье также рассматривается понятие миноритарного акционера и его прав, объем которых зависит от размера доли в уставном капитале.*

Abstract: *the article analyzes the implementation of the judicial way of protection the minority shareholders' rights. The article also discusses the concept of a minority shareholder and its rights, the content of which depends on the size of the share capital.*

Ключевые слова: *миноритарный акционер, акционерное общество, судебный способ защиты прав, общее собрание акционеров, принудительный выкуп акций.*

Keywords: *minority shareholder, corporation, judicial way of rights protection, general shareholders meeting, compulsory buyout of shares.*

Проблема защиты прав миноритарных акционеров поднимается многими исследователями на протяжении уже достаточного количества времени, однако, до сих пор остается много спорных вопросов. Связано это, как с отсутствием нормативных актов, содержащих полную информацию о правах миноритариев, так и просто с отсутствием легального определения данной группы лиц. В настоящей статье рассмотрим, как реализуются права миноритариев в случае их судебной защиты.

Для определения понятия миноритарного акционера, в силу его отсутствия в гражданском и корпоративном законодательстве, рассмотрим дефиниции некоторых российских исследователей. Так, Красильников М.В. определяет миноритарных акционеров, как акционеров, имеющих наименьшие доли участия в акционерном обществе, и являющихся наиболее слабой стороной в отношениях с обществом и крупными вкладчиками [12, с. 36-37]. Фалеев В.И. делает вывод о том, что миноритарные акционеры – это мелкие акционеры, обладатели некрупных или неконтрольных пакетов акций, которые являются слабой стороной в системе корпоративных отношений и чьи права в приоритетном порядке нуждаются в защите [15, с. 107-114]. Соломонов Е.В. под миноритарным акционером понимает мелкого акционера, у которого недостаточное количество акций и который не участвует в жизни акционерного общества, а просто получает прибыль в виде дивидендов [14, с. 153–156].

Обращаясь к зарубежным источникам, находим схожесть в определениях миноритарных акционеров. Так, британский ученый Пол Дэвис рассматривает миноритарных акционеров, как акционеров, неспособных к принятию самостоятельных решений из-за отсутствия у них достаточного количества акций [8, с. 216]. В американских источниках миноритарный акционер понимается как

владелец такого незначительного количества акций общества, что он лишен возможности контролировать управление обществом или избирать директоров [9, с. 997]. Так, можно сделать вывод о том, что миноритарный акционер – это акционер, обладающий неконтрольным пакетом акций и неспособный контролировать управление обществом, а также в полной мере участвовать в избрании директоров, представляющий слабую сторону в экономическом плане.

Далее рассмотрим, что понимается под контрольным пакетом акций и какими правами обладают миноритарные акционеры. Так, Федеральный закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [2] закрепляет за акционером право на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов, право на участие в управлении обществом, право на часть имущества акционерного общества при его ликвидации. Данный перечень прав вытекает из экономической сущности акции и представляет собой некий общий список. Развитие и конкретизацию вышеперечисленных прав акционеров находим в Федеральном законе от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее - Закон) [1], где приобретение одной обыкновенной акции дает право голоса на общем собрании акционеров, получение дивидендов, получение информации об обществе, получение части имущества акционерного общества при его ликвидации, обжалование в суд решения, принятого общим собранием акционеров с нарушением законодательства. Далее в Законе права акционеров уточняются в зависимости от количества акций.

Так, акционер, владеющий не менее чем 1% голосующих акций, обладает формальными правами, предоставленными Законом: акционер для ознакомления вправе требовать список лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров (ч. 1 п. 4 ст. 51 Закона); акционер может обратиться с иском в суд к члену совета директоров, наблюдательного совета, единоличному исполнительному органу, члену коллегиального исполнительного органа, равно как и к управляющей организации о возмещении причиненных обществу убытков в результате их действий (бездействий) (п. 5 ст. 71 Закона).

Согласно п. 1 ст. 53 акционеры, являющиеся в совокупности владельцами не менее чем 2% голосующих акций общества, вправе внести вопросы в повестку дня годового общего собрания акционеров и выдвинуть кандидатов в совет директоров (наблюдательный совет) общества, коллегиальный исполнительный орган, ревизионную комиссию и счетную комиссию общества.

Если акционер владеет не менее чем 10 % акций, он вправе требовать проведения внеочередного общего собрания акционеров, а также требовать осуществления проверки (ревизии) финансово-хозяйственной деятельности. Тем не менее, более значимые решения, касающиеся управления обществом, принимают владельцы более 50 % акций общества.

Проанализировав данные положения закона, прослеживается определенная закономерность: чем больше доля в уставном капитале, тем больше прав у соответствующего участника общества. Соответственно, обладая меньшей долей в уставном капитале общества и вместе с этим меньшими правами, миноритарные акционеры нуждаются в защите в приоритетном порядке.

Так, что касается способов защиты прав миноритарных акционеров, в научной литературе выделяются следующие способы защиты: внесудебный (внутрикорпоративный), административный, судебный [11].

В данной статье рассмотрим реализацию судебного способа защиты прав миноритариев. Как указывает Конституционный суд РФ, одной из главных задач законодательства об акционерных обществах является обеспечение баланса их законных интересов, учитывая то, что Конституция Российской Федерации закрепляет принцип, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17), и гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (ч. 1 ст. 46). Право на

судебную защиту предполагает конкретные гарантии, которые позволяют реализовать его в полном объеме и обеспечивают эффективное восстановление в правах посредством правосудия [6, с. 37–38].

Возможность акционеру обращаться с иском в суд в защиту как своих интересов так и интересов общества предусматривает Гражданский кодекс РФ и Закон. Так, ст. 53.1 ГК РФ обязывает лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу [4].

Согласно п. п. 7 ст. 49 Закона акционер вправе обжаловать в суде решение, принятое общим собранием акционеров с нарушением требований настоящего Федерального закона, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, устава общества, в случае если он не принимал участие в общем собрании акционеров или голосовал против принятия такого решения и таким решением нарушены его права и (или) законные интересы. Однако, вероятность удовлетворения такого иска невысока, так как голос миноритарного акционера крайне редко может оказать влияние на исход голосования. Соответственно, здесь и возникает проблема реализации данного права. Так, вышеуказанный пункт Закона устанавливает правило, предоставляющее право суду с учетом всех обстоятельств дела оставить в силе обжалуемое решение, если голосование данного акционера не могло оказать влияния на результаты голосования, допущенные нарушения не являются существенными и решение не повлекло причинения убытков данному акционеру. С принятием общим собранием акционеров незаконного решения у акционера, чьи права нарушены, возникает право на защиту, например, право требовать прекращения правоотношения, возникшего из незаконного решения, право требовать применения способа защиты [13]. В качестве примера можно привести Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 29 декабря 2014 по делу № А25-304/2013, где в удовлетворении иска миноритариев о признании недействительным решения, принятого на ВОСА, было отказано [16].

В дополнение к Закону, п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [7] также предусматривает судебную защиту нарушенных или оспариваемых гражданских прав. Поэтому суды должны принимать иски граждан и юридических лиц о признании недействительными актов, изданных органами управления юридических лиц, если эти акты не соответствуют закону и иным нормативным правовым актам и нарушают права и охраняемые законом интересы этих граждан и юридических лиц, поскольку такие споры вытекают из гражданских правоотношений. В частности, подлежат рассмотрению судами споры по искам о признании недействительными решений собрания акционеров, правления и иных органов акционерного общества, нарушающих права акционеров, предусмотренные законодательством.

Однако, исходя из судебной практики, можно увидеть, что большинство исков по признанию недействительными решений общего собрания акционеров, проведенных с нарушением прав миноритарных акционеров, остаются без удовлетворения. Суды, в большинстве случаев, объясняют это тем, что голос миноритария не мог оказать существенного влияния на результаты голосования (Постановление Двенадцатого Арбитражного Апелляционного Суда по делу №А57-2966/2015 от 26 февраля 2016 года, Решение Арбитражного Суда Республики Алтай по делу № А02-832/2015 от 19 августа 2015 года).

Также п. 1 ст. 75 Закона предусматривает защиту прав миноритариев, если в результате реорганизации акционерного общества их имущественным интересам был нанесен вред, они вправе требовать от общества выкупа всех или части

принадлежащих им акций, при условии, что они голосовали против принятия решения о реорганизации, либо вообще не принимали участие в голосовании. Здесь встает вопрос и о принудительном выкупе акций и определении их выкупной стоимости. Так, некоторые исследователи утверждают, что данное положение противоречит основам частной собственности, заложенным в ст. 35 Конституции РФ. Однако, по мнению Конституционного суда [29], процедура вытеснения является определенным соразмерным ограничением права собственности по сравнению с защищаемыми ценностями. Право принудительного выкупа соответствует не только частным интересам мажоритариев, но и отражает одновременно и публичный интерес. Публичный интерес проявляется в эффективном управлении компанией, ликвидности рынка ценных бумаг и роста конкурентоспособности российских акционерных обществ. Данная концепция находит отражение и свое развитие в Определении Конституционного Суда от 3 июля 2007 г. № 681-О-П. В своем Определении КС указал на то, что жалоба не может быть принята для разрешения по существу, поскольку оспариваемое, закрепленное в законодательстве, регулирование в целом полностью отражает баланс законных интересов акционерного общества и такое ограничение прав миноритариев не может расцениваться как ограничение конституционных прав, закреплённых в ст. 35 Конституции РФ [17].

Необходимо также отметить, что в ст. 89 и ст. 91 Закона, п. 1 ст. 6 ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» [3] закреплены права акционера на получение полной и достоверной информации о деятельности акционерного общества, что суды должны учитывать при рассмотрении споров о нарушении данного права. Наделение акционеров данными правами также отражено в информационном письме Президиума ВАС РФ от 17.01.2011 № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ» [5]. Однако на практике данное право миноритариев часто нарушается.

Предоставление информации о деятельности акционерного общества является обязанностью акционерного общества, в целях реализации права доступа акционера к документам и находит свое подтверждение в Определении КС РФ от 18 июня 2004 г. N 263-О. Вышесказанное, указывает на то, что акционер не может быть ограничен в доступе к информации о деятельности общества, и существует ряд положений законодательства, которые направлены на защиту права миноритариев на доступ к информации о деятельности акционерного общества [18].

Однако Законом все же установлен объем информационных прав для акционеров, который зависит от доли участника в уставном капитале. В связи с этим возникают споры и происходят нарушения прав миноритариев при запросе определенного вида информации. Суды чаще ссылаются на отсутствие у миноритариев обоснованного интереса в получении тех или иных документов и оставляют жалобы без удовлетворения (решение Арбитражного суда Москвы от 24 августа 2010 г. по делу N А40-46040/10-134-348, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.01.2015 N 09АП-53489/2014 по делу N А40-127270/14).

Большинство споров, связанных с выкупом акций у миноритарных акционеров, возникает в связи с несогласием последних с ценой выкупаемых акций или порядком ее определения, что подтверждается судебной-арбитражной практикой (постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 27.05.2015 № Ф10-2662/2013 по делу № А14-3356/201, где Бочаров О.Н. обратился в арбитражный суд Воронежской области с иском к ПАО «СИБУР Холдинг» о взыскании убытков, причиненных в связи с ненадлежащим определением цены выкупаемых ценных бумаг). Как правило, большее количество обращений миноритариев с суд опять же остаются без удовлетворения. Так, суды первой и апелляционной инстанций не считают требование о выкупе акций по соответствующей цене способом по восстановлению нарушенного права истца.

По ст. 84.4 Закона лицо, которое в результате добровольного предложения о приобретении всех ценных бумаг общества или обязательного предложения стало владельцем более 95% общего количества акций общества, вправе выкупить у акционеров их акции, а также ценные бумаги, конвертируемые в такие акции. Миноритарные акционеры вправе обратиться в арбитражный суд с иском о возмещении убытков, причиненных ненадлежащим определением цены выкупаемых ценных бумаг. Однако, подача миноритарным акционером иска в суд, означает лишь право миноритария требовать возмещения убытков (п. 4 ст. 64.8 Закона) и не является основанием для приостановления выкупа ценных бумаг или признания такого выкупа недействительным. Что касается судебной практики, суды чаще отказывают в удовлетворении данных требований, ссылаясь на избрание ненадлежащего способа защиты права (Постановление ФАС Уральского округа от 21.06.2007 по делу № А60-31235/06-С2, Определение ВАС РФ от 26.11.2010 № ВАС-15452/10). В данном контексте также уместным считаем привести пример из постановления ФАС Западно-Сибирского округа от 11.12.2013 по делу № А75-10127/2012: «Доводы о том, что истец был лишен принадлежащих ему акций без его согласия противоречат положениям статьи 84.8 Закона об акционерных обществах, которые не предусматривают дачу акционером согласия на выкуп у него акций, а лишь предусматривают право акционера на предъявление иска о возмещении убытков в случае, если цена выкупаемых акций определена с нарушением установленного порядка» [24].

Как правило, большее количество обращений миноритариев в суд опять же остаются без удовлетворения. Также следует отметить, что суды первой и апелляционной инстанций не считают требование о выкупе акций по соответствующей цене способом по восстановлению нарушенного права истца [32].

Однако, что касается определения выкупной цены, многие исследователи сходятся во мнении, что в данном вопросе должен быть соблюден баланс интересов мажоритариев и миноритариев, по той причине, что если предоставить миноритариям права в слишком большом объеме, это может повлечь за собой уже манипулирование мажоритариями с тем, чтобы миноритарный пакет был выкуплен по неоправданно высокой цене [10].

На основании вышеуказанных данных, проанализировав судебную практику по защите прав миноритарных акционеров, были сделаны следующие выводы:

✓ Большинство дел, связанных с защитой прав миноритарных акционеров, касается определения выкупной стоимости акций в случае получения обязательного предложения;

✓ Судебная практика показывает, что большинство дел, связанных с нарушением прав миноритарных акционеров, остается без удовлетворения в связи с неконкретизированным перечнем прав данной категории лиц в законодательных источниках, а также, с отсутствием определения, что именно подразумевается под балансом интересов миноритарных и мажоритарных акционеров.

Так, нами была проанализирована судебная практика за 2009-2016 гг. (источник: банк решений Арбитражных судов <http://ras.arbitr.ru/>, Консультант Плюс <http://base.consultant.ru/>) на предмет непредставления миноритарным акционерам запрашиваемой информации, об определении выкупной стоимости акций, а также о признании решения общего собрания акционеров недействительным. Данные представлены в таблице:

Таблица 1. Анализ судебной практики за 2009-2016гг.

Предмет обжалования	Иск удовлетворен	Избран ненадлежащий способ защиты права	В удовлетворении иска отказано
О предоставлении информации (15%)	5%	–	10%
Об определении выкупной стоимости акций (65%)	20%	15%	30%
О признании решения ОСА недействительным (20%)	5%	–	15%
Всего рассмотрено дел: 20 (из них 3 – о предоставлении информации, 13 – об определении выкупной стоимости акций, 4 - О признании решения ОСА недействительным).			

Данный анализ показывает, что миноритарные акционеры продолжают оставаться экономически слабой стороной, что требует внесения определенных поправок в законодательство с целью конкретизации самого понятия миноритарный акционер, а также их прав.

Литература

1. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 29.06.2015, с изм. от 29.12.2015) «Об акционерных обществах». <http://www.consultant.ru>.
2. Федеральный закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О рынке ценных бумаг» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.02.2016). <http://www.consultant.ru>.
3. Федеральный закон от 05.03.1999 N 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг». <http://www.consultant.ru>.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 1 глава 4 статья 53.1 (в редакции, действующей по состоянию на 31.01.2016 г.).
5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 17 января 2011 г. № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ». <http://base.consultant.ru>.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 г. № 3-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 2. С. 37–8.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».
8. Paul Davies Introduction to Company Law. Oxford. 2010. P. 216.
9. Black's Law Dictionary / 6th ed. St. Paul. Minn. 1990. P. 997.
10. Григорьева Т. А. Меры защиты прав миноритарных акционеров в арбитражном процессе [Электронный ресурс]: URL: Цивилист. 2012. №4. Режим доступа <http://www.center-bereg.ru/b2716.html> (дата обращения: 22.02.2016).
11. Долинская В. В. Акционерное право: основные положения и тенденции. М. 2006. 399 с.
12. Красильников М. В. Судебный прецедент как элемент в системе защиты прав миноритарных акционеров [Электронный ресурс]: URL: Безопасность бизнеса. 2012. №3. С. 36-37. Режим доступа <http://www.center-bereg.ru/b2961.html> (дата обращения: 19.02.2016).
13. Роднова О. М. Права акционеров. Способы и средства их защиты: Учеб. пособие / Яросл. гос. ун-т. Ярославль. 2001. 92 с.

14. *Соломонов Е. В.* Защита прав миноритарных акционеров [Электронный ресурс]: URL: Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 2 (43). С. 153–156. Режим доступа <http://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-minoritarnyh-aksionerov-1> (дата обращения: 16.02.2016).
15. *Фалеев В. И.* Понятие и общая характеристика положения миноритарных акционеров в акционерных обществах [Электронный ресурс]: URL: Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2008. №9. С. 107-114. Режим доступа <http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-obschaya-harakteristika-polozheniya-minoritarnyh-aksionerov-v-aksionernyh-obschestvah> (дата обращения: 22.12.2015).
16. Определение Верховного Суда РФ от 10.04.2015 N 47-ПЭК15 по делу N А25-304/2013 Требование: «О признании недействительным решения внеочередного общего собрания акционеров общества».
17. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2007 г. № 681-О-П по жалобам граждан Ю.Ю. Колодкина и Ю.Н. Шадеева на нарушение их конституционных прав положениями статьи 84.8 Федерального закона «Об акционерных обществах» во взаимосвязи с частью 5 статьи 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации».
18. Определение Конституционного Суда РФ от 18 июня 2004 г. № 263-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Симакова Сергея Ивановича на нарушение его конституционных прав абзацем первым пункта 1 статьи 91 Федерального закона «Об акционерных обществах».
19. Постановление ФАС Уральского округа от 21.06.2007 по делу № А60-31235/06-С2.
20. Определение ВАС РФ от 26.11.2010 № ВАС-15452/10.
21. Постановление Двенадцатого Арбитражного Апелляционного Суда по делу №А57-2966/2015 от 26 февраля 2016 года. <http://ras.arbitr.ru/>.
22. Решение Арбитражного Суда Республики Алтай по делу № А02-832/2015 от 19 августа 2015 года. <http://ras.arbitr.ru/>.
23. Решение Арбитражного суда Москвы от 24 августа 2010 г. по делу N А40-46040/10-134-348.
24. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 11.12.2013 по делу № А75-10127/2012.
25. Постановление Арбитражного Суда Центрального округа от 30 июня 2015 г. N Ф10 1836/2015 по делу N А62-6896/2014.
26. Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного Суда от 21 апреля 2011 г. N 09АП-26367/2010 по делу N А40-46040/10-134-348.
27. Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного Суда от 26 января 2015 г. N 09АП-53489/2014 по делу N А40-127270/14.
28. Постановление Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 мая 2011 г. N ВАС-443/11.
29. Определение Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. N 372-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы компании «Ланкренан Инвестментс Лимитед» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 84.8 и 84.9 Федерального закона «Об акционерных обществах», статьи 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» и статьи 53 Арбитражного Процессуального Кодекса Российской Федерации».
30. Постановление Тринадцатого Арбитражного Апелляционного Суда от 17 июня 2014 г. по делу N А56-51734/2013.
31. Постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 27.05.2015 № Ф10-2662/2013 по делу № А14-3356/201.
32. Постановление Арбитражного Суда Московского округа от 22 мая 2015 г. по делу N А40-132281/14-22-1117.

33. Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного Суда от 23 июля 2015 г. N 09АП-12661/2015 по делу N А40-94716/2013.
 34. Постановление Арбитражного Суда Московского округа от 5 ноября 2015 г. по делу N А40-94716/13.
 35. Постановление Пятнадцатого Арбитражного Апелляционного Суда от 14 октября 2011 г. N 15АП-10659/2011 по делу N А53-7122/2011.
 36. Решение Арбитражного Суда Свердловской области от 26 ноября 2014 г. по делу N А60-28541/2014.
 37. Постановление Девятнадцатого Арбитражного Апелляционного Суда от 26 декабря 2014 г. по делу N А48-2627/2014.
 38. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. N 372-О-О.
-

Формы проявления коррупции в современном российском обществе

Адамова Т. И.

*Адамова Татьяна Игоревна / Adamova Tatiana Igorevna – студент,
кафедра гражданского права и процесса, юридической факультет магистратуры,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение Высшего образования
Донской государственный технический университет, Филиал, г. Шахты*

Аннотация: статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме коррупции в России. Автор раскрывает основные формы проявления коррупции в современном российском обществе. Такой взгляд будет интересен специалистам как в области юриспруденции, так и в области политологии.

Abstract: the article is devoted to the topical problem of corruption in Russia. The author reveals the main forms of corruption in modern Russian society. Such a view would be of interest to specialists both in law and in political science.

Ключевые слова: коррупция, государственная коррупция, использование должностных полномочий.

Keywords: corruption, government corruption, use of official powers.

Словно эволюционируя вместе с человечеством, коррупция трансформировалась в сложное, многогранное явление и обрела множество форм собственного проявления, изучение которых имеет большое значение для государства в целом и может указать на актуальные направления деятельности в сфере антикоррупционной политики.

Наиболее распространенными формами коррупционных действий в современном российском обществе являются взяточничество и подкуп. С юридической точки зрения взяточничество подразделяется на два состава преступления: дачу взятки (ст. 291 УК РФ) и получение взятки (ст. 290 УК РФ) [1]. Дача взятки - это вручение должностному лицу материальных ценностей за выполнение в интересах дающего определенного действия, которое связано с использованием им своего служебного положения. Прямым подкупом является «покупка» служащего, «приобретение» должностного лица, за что оно, оставаясь на работе в организации, внешне не подавая виду, на деле пеклось бы об интересах подкупившего его лица [2].

По «профессиональному» признаку проявления коррупции можно классифицировать на коррупцию в образовании, коррупцию в жилищной сфере, коррупцию на таможне, коррупцию при заключении контрактов и т. п.

По характеру коррупционных действий проявления коррупции классифицируются на верхушечную (крупная, элитарная) и низовую коррупцию (мелкая, повседневная).

Верхушечная коррупционная преступность связана с принятием имеющих высокую цену решений (формулировки законов, приговоры судов высоких инстанций, госзаказы, изменение форм собственности и т. п.) и касается политиков, высшее и среднее чиновничество.

Любая форма коррупции подразумевает наличие человека, который имеет возможность распоряжаться чужими ресурсами, путем принятия тех или иных решений. Когда таким человеком является госслужащий, речь идет о государственной коррупции; когда это работник коммерческой или общественной организации, о коррупции в негосударственном секторе экономики.

В государственной сфере коррупция может проявляться в самых различных видах нарушений административных, конституционных, уголовных и иных норм права должностными лицами, исполняющими функции государственного управления, например: оказание служащими государственных учреждений услуг коммерческим

организациям за вознаграждение, представление разнообразных льгот и преференций, интересующих эти организации (прикрытия бизнеса); передачу информации о принятых, но еще не опубликованных решениях государственных органов по вопросам, которые представляют интерес для коммерческих организаций; получение «комиссионных» за подтасовку результатов конкурса, размещение госзаказов на определенной фирме, вознаграждения за получение выгодных контрактов; неправомерная передача коммерческим организациям кредитов и финансов, предназначенных на государственные нужды; использование государственными служащими неформальных связей, ведомственного либо личного влияния для оказания услуг коммерческим организациям за вознаграждение; скрытое или прямое совмещение должности на государственной гражданской службе и в коммерческих организациях (ст. 17 ФЗ «О государственной гражданской службе РФ») [3]; использование должностного положения в процессе приватизации государственной и муниципальной собственности; вымогательство взяток за ускоренное решение вопросов и выдачу документов; установление платы за услуги, предоставление которых входит в круг служебных обязанностей; устройство на работу родственников, друзей, знакомых (п. 5 ч. 1 ст. 16 ФЗ «О государственной гражданской службе») и прочие.

Причиной возникновения государственной коррупции является бюрократизация государства и общества, чрезмерная централизация управления, процветание теневой экономики, отказ от реальной демократии и т. д.

Административная коррупция проявляется в прямом давлении на неудобных кандидатов; давлении на бизнес-структуры, поддерживающие неудобных администрации кандидатов; подкупе избирателей со стороны кандидатов; давлении на избирательные комиссии; давлении на органы внутренних дел; неравном доступе к СМИ и прочие.

Низовая коррупция распространена на среднем и низшем уровнях и основывается на постоянном взаимодействии чиновников с гражданами (регистрации, штрафы, услуги в сфере жилья, здравоохранения, социального обеспечения и др.).

Между верхушечной и низовой коррупцией выступает вертикальная коррупционная преступность, когда обе стороны, заинтересованные в коррупционной сделке, работают в одной организации (т. е. нижестоящее должностное лицо передает часть незаконно полученного вознаграждения вышестоящему должностному лицу в целях продолжения противоправной коррупционной деятельности), что служит началом для формирования коррупционных организованных сообществ.

В коммерческих и общественных организациях у работника также есть возможность распоряжаться не принадлежащими ему ресурсами; он также может обогатиться незаконным способом с помощью действий, не соответствующих интересам организации, в свою пользу или пользу другой стороны, которая получает от этого свои выгоды [4]. Наиболее часто встречающимися формами коррупции в негосударственных организациях являются: коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ); легализация денежных средств или иного имущества (отмывание), приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ); подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК РФ); незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ); незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ч.ч. 3, 4 ст. 183); недопущение, ограничение или устранение конкуренции (ст. 178 УК РФ); принуждение к совершению сделки или к отказу совершения (ст. 179 УК РФ); организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) (ч. 3 ст. 210 УК РФ) и прочие.

Итак, современная коррупция, распространяясь по горизонтали и вертикали, пронизывает все слои общества. В результате чего обществу и стране в целом наносится огромный и невосполнимый вред: ставится под угрозу национальная безопасность государства и сохранение его конституционного строя, снижается эффективность рыночной экономики, усугубляется политическое и экономическое неравенство, разрушаются существующие демократические институты, растет социальная напряженность, подрывается доверие людей к правительству, увеличивается бедность, порождается организованная преступность [5]. Тем самым коррупция становится проблемой, победить которую можно только с привлечением всех существующих институтов гражданского общества, так как именно оно более всего заинтересовано в этом.

Литература

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 10.01.16 г.).
2. *Маркин В.* СКР, коррупция, уголовные дела. РосБизнесКонсалтинг, 1995–2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/54bdf9e09a794719313461e9> (дата обращения 10.01.16).
3. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12136354/> (дата обращения 12.01.16 г.).
4. *Скобликов П. А.* Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в современной России. Текст. / П. А. Скобликов. М.: Норма, 2008. - 272 с. (дата обращения 20.01.16).
5. *Соловьев Р. Ф.* Империя коррупции. Территория русской национальной игры, 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://fanread.ru/book/8370939/?page=1>.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Влияние тюремной субкультуры на воспитание осужденных к лишению свободы

Митрохова О. О.

*Митрохова Ольга Олеговна / Mitrokhova Olga Olegovna – магистрант,
кафедра уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права,
Алтайская академия экономики и права, г. Барнаул*

Аннотация: статья посвящена анализу влияния тюремной субкультуры на воспитание осужденных к лишению свободы и причин распространения этого явления. Дается перечень факторов, способствующих минимизации такого влияния.

Abstract: article is devoted to analysis of the impact of the prison subculture on education sentenced to deprivation of liberty and reasons for the spread of this phenomenon. Given a list of factors contributing to minimize such impact.

Ключевые слова: воспитательное воздействие, осужденные, субкультура, лишение свободы.

Keywords: educational impact, convicted, subculture, deprivation of liberty.

Воспитательному воздействию на осужденных к лишению свободы посвящена целая глава Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Глава 15 УИК РФ характеризует воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы как воспитательную работу, которая, согласно статье 109 «направлена на их исправление, формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня» [1]. Однако следует понимать, что данное воздействие на осужденных не ограничивается только этим понятием, а значит, и не регламентируется только нормами этой главы. Мы должны понимать, что как воспитание осужденных выступает также режим в исправительных учреждениях совместно со средствами его обеспечения (например, применение к осужденным мер поощрения и взыскания), привлечение к труду осужденных, условия отбывания наказания в исправительных учреждениях и др. Управление Федеральной службы исполнения наказаний России по Алтайскому краю - одно из крупнейших структур региона. Оно включает в себя четыре следственных изолятора, три лечебных учреждения, семь исправительных колоний, в том числе две женских, одна воспитательная колония и две колонии-поселения. Всего содержится около 12 тысяч осужденных подозреваемых и обвиняемых [3]. На территории города Барнаула расположена одна исправительная колония строгого режима, одно лечебно – исправительное учреждение, Краевая Туберкулезная Больница, уголовно – исполнительная инспекция, два следственных изолятора, что, несомненно, подтверждает актуальность рассматриваемой темы.

Юридическая литература знакомит нас с основными направлениями воспитательной работы: нравственным, правовым, трудовым, физическим, патриотическим воспитанием.

Для более эффективного применения вышеперечисленных направлений в воспитании осужденных необходимо учитывать массу особенностей, присущих данному контингенту лиц, в том числе такое распространенное для мест лишения свободы явление, как тюремная субкультура, которое занимает определенное место в системе человеческих ценностей.

Для начала определимся, что означает термин «тюремная субкультура». Анализируя ряд источников, приходим к выводу, что тюремная субкультура представляет собой некий определенный образ жизнедеятельности лиц, объединенных в криминальные группы и придерживающихся определенных традиций, законов, правил поведения. Само собой разумеется, что данные лица характеризуются такими признаками, как аморальность, жестокость, утрата сострадания, жалости, гуманности. Соблюдение неформальных норм и порядков обязательны для членов криминальных групп.

В структуре тюремной субкультуры можно выделить следующие составные части:

- «табель о рангах», которая закрепляет определенное положение члена преступной группы;
- поведенческая составляющая, с помощью которой регулируются взаимоотношения в криминальном сообществе;
- коммуникативная составляющая (уголовный жаргон, жесты, татуировки – как средства общения);
- материальная составляющая (например, финансовая помощь семьям криминальных авторитетов, подкуп сотрудников прокуратуры и т.д.);
- сексуальные ценности (особенности интимных отношений с лицами как противоположного, так и своего пола);
- тюремная лирика (стихи и песни).

Какова же взаимосвязь между тюремной субкультурой и воспитательным воздействием, применяемым в отношении осужденных к лишению свободы? Отвечая на этот вопрос, можно с уверенностью утверждать – прямая. Более того, соотношение данных понятий на практике дает нам полное право судить о том, что существует масса проблем, возникающих при столкновении этих понятий в реальности. Происходит так называемый «конфликт интересов». Так, членство в активе является компрометирующим обстоятельством новичка, проходящего процедуру «прописки», являющейся неотъемлемым атрибутом тюремной субкультуры, и влияет на определение его положения в криминальном сообществе не лучшим образом, в то время как со стороны работников исправительного учреждения членство в активе будет приветствоваться.

Положение осужденного в криминальном сообществе приходится учитывать и администрации исправительного учреждения. Так, непредсказуемыми окажутся последствия, если в камеру, где сидят «обиженные», посадить «блатного». Поэтому зачастую камеру, в которой предстоит сидеть, определяет сам осужденный или заключенный (за исключением случаев, когда администрация имеет своей целью сломить то или иное лицо).

В процессе воспитания осужденного немаловажную роль играет нравственное воспитание, которому способствует участие в художественной самодеятельности, выпуск стенгазет, чтение религиозной литературы. Однако, вместо того, чтобы вести нормальный образ жизни и идти по пути исправления, осужденный целенаправленно ведет себя противоправно, что приводит к водворению его в штрафной изолятор, что вызывает уважение и почет со стороны членов криминального сообщества, поднимает его престиж.

Таким образом, на сегодняшний день тюремная субкультура с ее специфическим набором ценностных ориентаций, норм поведения, сетью устойчивых неформальных взаимосвязей правонарушителей является одним из серьезных препятствий, стоящих на пути исправления в условиях пенитенциарных учреждений. Она предопределяет для осужденных определенный порядок как в психологических, так и в физиологических отношениях. Следовательно, одних это вынуждает скептически относиться к средствам воспитательного воздействия, других – открыто противодействовать усилиям персонала, третьих – мириться со своей участью и полностью поддаваться оказываемому на них воздействию.

Достижение максимального результата в воспитательном воздействии наряду с прочим возможно также при условии минимизации негативного влияния тюремной субкультуры, одной из основных важных предпосылок которого является заинтересованность администрации колонии. От того, насколько правильно ориентирован сотрудник колонии в этом направлении, зависит решение проблемы борьбы с тюремной субкультурой. Так, в связи с непрофессионализмом либо с недостаточным стимулированием труда сотрудники выполняют свои обязанности «спустя рукава», что является, как правило, предпосылкой образования обратного процесса: осужденные негативно влияют на сотрудников пенитенциарного учреждения, навязывая им уже свои правила, вследствие чего сотрудники перенимают жаргонные слова и привычки, что, естественно, является аморальным. Повышение морального и культурно – образовательного уровня сотрудников является необходимым условием организации воспитательного процесса. В рамках этого вопроса нельзя забывать и о психологической подготовке сотрудников, которая предполагает формирование профессионально значимых качеств, навыков общения как в коллективе, так и с осужденными, выработку психологической устойчивости в стрессовых ситуациях.

В процессе воспитания осужденного немаловажно учитывать социальные и педагогические факторы, среди которых необходимо выделить следующие:

1. Социальные факторы:

- бытовой фактор: организация условий быта осужденных в соответствии с нормами бытовой санитарии;

- трудовой фактор: затрагивающий необходимость обеспечения осужденных рабочими местами с учетом их профессиональной подготовки и интересов. В данном случае необходимо строгое соблюдение техники безопасности при осуществлении трудовой деятельности, соответствие заработной платы выполняемой работе;

- досуговый фактор: организация свободного времени, включающая в себя спортивную деятельность, посещение библиотек, комнат отдыха;

- валеологический фактор: качественное медицинское обслуживание, работа с психологами;

- постпенитенциарный фактор: организация социальной деятельности, поддерживающей осужденных, освободившихся из мест лишения свободы. Данная деятельность также предполагает психологическую помощь осужденным, но уже освобожденным из пенитенциарных учреждений, помощь в трудовом устройстве. Наиболее оптимальной формой организации такой деятельности является создание центров социальной реабилитации.

2. Педагогические факторы:

- правовой: определяет правопорядок пенитенциарного учреждения на основе строгого соблюдения уголовно – исполнительного законодательства;

- образовательно – воспитательный: предусматривает привлечение к воспитательной и образовательной работе с осужденными преподавателей колледжей, вузов, разработка моделей воспитательной работы. Образование, по мнению многих исследователей, является самым эффективным средством исправления осужденных.

Немаловажным фактором воспитательного воздействия и искоренения тюремной субкультуры является религиозное воспитание осужденных. Сущность права осужденных на свободу вероисповедания заключается в возможности открыто признавать и следовать своей религии, жить согласно своим религиозным убеждениям. Исходя из закона, содержание этого права состоит из права отправлять религиозные обряды, права получать, приобретать, хранить и пользоваться предметами культа и религиозной литературой. Право на распространение религиозных убеждений может быть реализовано через многотиражные газеты для осужденных, ведомственные и иные издания, а также путем организации индивидуальной и массовой работы в рамках воскресных школ, библейских курсов,

во время совершения обрядов крещения, венчания, покаяния, соборования, причастия. Религиозные убеждения могут распространяться и во время демонстрации фильмов на религиозные темы, проведения радиобесед, культовых праздников и т.д.

Полноценное осуществление индивидуального подхода к исправлению и перевоспитанию осужденных основано на знании не только их индивидуальных особенностей, но и социально - психологических закономерностей тюремной среды.

В условиях исправительных учреждений могут возникать и более крупные по размерам, но «размытые» в плане разделяемых ценностей и норм общности осужденных, которые в специальной литературе называют «землячествами». Надо отметить, что «воры в законе» в своих «воровских прогонах» высказываются против такого явления, как «землячество». Считается, что администрация пенитенциарных учреждений должна использовать такое явление, как «землячество», в своих целях, т.е. при поступлении осужденных в пенитенциарное учреждение помещать его в отряды, где содержатся другие осужденные либо из того же региона, или той же веры, или схожие по каким-то другим критериям. Тем самым они будут объединяться в свои небольшие группы, и «авторитетам» будет труднее навязать им свою волю. Именно поэтому «воры» и стараются пресечь данное явление, они видят в нем серьезную угрозу своему «авторитету» [2].

Именно поэтому администрация должна поддерживать веру в душе осужденного в то, что он не одинок и что все зависит только от него, т.е. чем быстрее он исправится, тем быстрее вернется к обычной жизни, к родным и близким. И в этом деле администрации учреждения должна активно содействовать церковь и ее служители, и от того, как они справятся с поставленной задачей, во многом зависит дальнейшая жизнь осужденного или подследственного, попадет ли он под негативное влияние тюремной субкультуры или нет. Использование религиозного фактора является одним из эффективных способов нейтрализации негативного влияния тюремной субкультуры на ее представителей. Нельзя не отметить то обстоятельство, что как только человек попадает в пенитенциарное учреждение, он сразу обращается к Богу с просьбой о помощи. Сразу же человек обзаводится церковной утварью, такой, как крестики, четки, иконы, сборники с текстами молитв. А в тех пенитенциарных учреждениях, где есть молитвенные комнаты и храмы, осужденные всех субкультурных групп, сразу же начинают их посещать. Это объясняется тем, что в среде осужденных доверия почти нет, они боятся делиться своими размышлениями и мыслями друг с другом, потому что это может узнать еще кто-нибудь. Находясь в храме или молитвенной комнате, осужденный знает, что все сказанное Богу или служителю церкви никто больше не узнает, кроме этого, осужденные верят в то, что Бог может им помочь выдержать все испытания, а также поможет и его близким. Во все времена на Руси церковь имела силу над умами людей, и через свое влияние она может добиться любых результатов, включая и нейтрализацию негативного влияния тюремной субкультуры на умы ее представителей. Тем самым, помогая человеку обрести душевное спокойствие и найти выход из многих затруднительных ситуаций, который бы он сам не смог найти. [3, с. 20-21].

Итогом нейтрализации негативного влияния тюремной субкультуры может являться оценка поведения осужденного в период отбывания наказания в виде лишения свободы, а также оценка его поведения после освобождения.

Литература

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 24.11.2014, с изм. от 01.12.2014) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Гуров А. Правители преступного мира / А. Гуров, В. Рябинин. – М.: Изд-во «Зеленый парус», 1992. – 278 с.

3. *Бовин Б.* На пути к европейским стандартам / Б. Бовин, С. Наумов // *Ведомости уголовно – исполнительная система.* – 2008. - № 7. – с. 20-21.
4. *Официальный сайт УФСИН России по Алтайскому краю.* [Электронный ресурс].
Режим доступа: <http://www.22.fsin.su/>.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Понятие «незаконный комбатант» и его правовое положение в международном гуманитарном праве

Мишкуро М. А.

Мишкуро Михаил Александрович / Mishkuro Mihail Aleksandrovich – магистрант, кафедра международного права, институт магистратуры,

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина, г. Москва

Аннотация: в статье анализируется правовое положение лиц, принимающих непосредственное участие в боевых действиях, но не имеющих на это права. Рассматриваются различные подходы к данному правовому явлению. Показано, что они не являются абсолютно бесправными.

Abstract: the article analyzes the legal status of persons taking a direct part in hostilities, but do not have the right. Considers different approaches to this legal phenomenon. It is shown that they are not absolutely rightless.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, комбатант, незаконный комбатант, правовое положение.

Keywords: international humanitarian law, combatant, unlawful combatant, legal position.

Любая область знаний, претендующая на автономный характер от других областей, отличается не только самостоятельным предметом изучения и методом познания, но и наличием понятийно-категориального аппарата - совокупностью собственных или заимствованных понятий. Несомненно, международное гуманитарное право (далее – МГП), как и любая область юриспруденции, не стоит на месте, и пускай медленно, но верно развивается в прогрессивном направлении. Под влиянием объективных и субъективных факторов с неизбежностью развивается и его понятийно-категориальный аппарат, что зачастую вызывает оживленные дискуссии и горячие споры в экспертной среде. Так, например, в то время как термины «комбатант», «военнопленный», «гражданское лицо» используются повсеместно и получили определение и закрепление в конвенциях МГП, термины «незаконный комбатант», «не пользующийся защитой конвенций комбатант – участник боевых действий» в таких документах не фигурируют. Тем не менее, по крайней мере, с начала прошлого века эти термины часто использовались в юридической литературе, военных уставах и судебной практике.

В соответствии с нормами МГП, **законным комбатантом считается лицо**, входящее в состав вооруженных сил стороны, находящейся в вооруженном конфликте и уполномоченное органами государственной власти непосредственно участвовать в боевых действиях. В этой связи, еще в 1894 г. М. И. Догель отмечал, что первым и необходимым условием для признания лица законным комбатантом является его участие в военных действиях от имени и в интересах того государства, в ряды комбатантов которого вступает данное лицо [4, с. 203]. В подобном же ключе высказывался и В. А. Уляницкий. Не вдаваясь в подробности, он писал, что правительственное разрешение - есть необходимое условие для всякого законного комбатанта [5, с. 425].

Законный комбатант может быть членом как регулярных, так и нерегулярных вооруженных формирований. Однако в любом случае законный комбатант должен соответствовать четырем из традиционных условий, а именно:

1. находиться под ответственным командованием;
2. иметь отличительную эмблему, узнаваемую на расстоянии;
3. открыто носить оружие;
4. соблюдать во время боевых действий законы и обычаи войны [1].

Нормы МГП применяются к законным комбатантам, участвующим в боевых действиях в рамках вооруженного конфликта, и обеспечивают им иммунитет за их законную военную деятельность, за исключением нарушений МГП. По мнению П. Г. Зверева, **незаконные комбатанты**, начавшие участвовать в боевых действиях, тем самым нарушают нормы МГП и становятся законным объектом нападения. Они могут быть убиты или ранены, а при попадании в плен могут быть судимы как военные преступники за нарушение норм международного права [10, с. 687].

Несколько забегая вперед отметим, что лицо, незаконно участвующее в боевых действиях и не являющееся по своему статусу комбатантом, не находясь в полной мере под защитой действующих международно-правовых норм, может быть подвергнуто наказанию со стороны противника за такое участие, но только при соблюдении определенных правовых гарантий. Эти лица, что немаловажно, не являются абсолютно бесправными.

Под термином «незаконный комбатант» обычно понимается лицо, принимающее непосредственное участие в боевых действиях, **но не имеющее на это права**, которое по этой причине в случае их попадания во власть противника нельзя отнести к военнопленным. Представляется, что это наиболее общепринятое понимание данного термина [9, с. 53], но в то же время, данный термин многие специалисты понимают по-разному, в результате чего возникает ситуация схожая с правовым положением некомбатантов, когда доктрина и практика МГП понимает под определенным термином различные категории участников вооруженного конфликта. В случае с «незаконными комбатантами», все точки зрения, существующие в профессиональном сообществе, можно сгруппировать и разделить на следующие категории:

1. **к первой категории**, по мнению некоторых специалистов, относятся лица, входящие в состав вооруженных сил, не обладающие статусом комбатанта, однако вопреки этому, принимающие непосредственное участие в боевых действиях. Это, например, медицинский и духовный персонал. Упоминание о некомбатантах как потенциально незаконных участниках вооруженного конфликта можно встретить еще у М. И. Догеля, который писал, что «незаконный же комбатант, есть также некомбатант, но нарушающий свою обязанность невмешательства в активное ведение войны и потому должен рассматриваться, как международный преступник и подлежать наказанию» [4, с. 175]. Нам представляется, что если исходить из широкого понимания термина «некомбатант», т.е. брать за разграничение характер причастности того или иного лица к непосредственному ведению вооруженной борьбы, некомбатанты, принимая непосредственное участие в боевых действиях, утрачивают статус некомбатанта и тем самым становятся комбатантами;

2. **ко второй категории**, по мнению других специалистов, относятся лица, являющиеся комбатантами, однако нарушающие МГП [17, р. 193]. Однако в соответствии с п. 2 ст. 44 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 8 июня 1977 года (далее – ДП I) - нарушения норм МГП не лишают комбатанта его права считаться комбатантом или, если он попадает во власть противной стороны, его права считаться военнопленным. Поэтому применение термина «незаконный комбатант» к данной категории лиц, противоречит нормам МГП;

3. **к третьей категории** относятся лица, которые не входят в вооруженные силы и не обладают статусом комбатанта, однако принимают непосредственное участие в боевых действиях. По нашему мнению, если и возможно говорить о существовании

такой категории как «незаконный комбатант», то это оправданно как раз именно в таком контексте. В этой связи под него могут подпасть:

- гражданские лица, принимающие непосредственное участие в боевых действиях, которые на момент такого участия теряют иммунитет, свойственный данной категории лиц;

- члены народного ополчения и других добровольных формирований (в том числе участники организованных движений сопротивления), не входящие в состав регулярных вооруженных сил, однако принадлежащие стороне в конфликте, при условии, что они не соблюдают требований, содержащихся в статье 4А (2) Женевской конвенции об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г. (далее – ЖК – III);

- по мнению некоторых специалистов, как шпионов, так и наемников было бы целесообразно выделить в качестве отдельной категории и, дополнив этот перечень диверсантами, членами международных террористических организаций, предоставить им определенный, **специальный правовой статус**, отличный как от статуса гражданского населения, так и от статуса комбатантов. Однако, в нынешних правовых реалиях, все они относятся к гражданскому населению [11, с. 214].

Полемика о «незаконных комбатантах» имеет свою предысторию и не является новым феноменом, как это может показаться на первый взгляд. Еще на рубеже XIX–XX веков, рассуждая о правомерности и неправомерности участия тех или иных лиц в военных действиях, русский дореволюционный юрист-международник, проф. Казанского университета М. И. Догель отмечал, что:

- «согласно современному принципу международного права, война ведется только между организованными военными силами воюющих государств; следовательно, чтобы иметь право принимать активное участие в ведении войны, надо, строго говоря, принадлежать к этим организованным силам и надо, чтобы неприятель имел возможность наглядно убедиться в принадлежности лица к этим силам. Все лица, не удовлетворяющие этим условиям, не могут быть рассматриваемы неприятелем, как законные органы государственной обороны; отсюда вытекает различие между **законным и незаконным комбатантом**, юридическое положение которых совершенно различно [4, с. 174 – 175].

На последующих страницах своей работы, исходя из своих теоретических рассуждений, М. Догель сформулировал определение законного комбатанта, которым является:

- «лицо, принимающее активное участие в военных действиях в интересах и от имени своего государства, носящее известный отличительный знак, постоянный и видимый на далеком расстоянии, принадлежащее к какому-либо военным образом организованному отряду, состоящему под начальством ответственного предводителя, и соблюдающее законы и обычаи войны. Последнее условие не определяет законного комбатанта, но указывает только на то, что законный комбатант, не соблюдающий его, является преступником и подлежит ответственности» [4, с. 225].

Разделяя вышесказанное, незадолго после М. И. Догеля, П. И. Числов по данной проблематике писал, что:

- «в настоящее время каждое государство имеет постоянное войско, т.е. организованные вооруженные силы, резко отличающиеся внешними знаками от остального мирного населения и только это войско служит органом государства для ведения войны. **Отсюда законным противником, т.е. воюющим**, состоящим под действием норм права войны, считаются, прежде всего, все те, кто, **находясь в составе войска**, принимает личное участие в борьбе государства» [8, с. 18].

В судебной практике термин «незаконный комбатант», впервые был использован в решении Верховного Суда США по делу *Ex parte Quirin* 1942 г., в котором идет речь об установлении различия между комбатантами и гражданскими лицами - краугольным камне современного МГП, а также о необходимости различия между

законными и незаконными комбатантами, юридическое положение которых, - по мнению Верховного Суда, - совершенно различно. Законные комбатанты подлежат захвату и задержанию в качестве военнопленных вооруженными силами противоборствующей стороны. Незаконные комбатанты, в свою очередь, также могут быть захвачены и задержаны, но в дополнение к этому они подлежат судебному преследованию со стороны специального военного трибунала за незаконное участие в вооруженном конфликте [14, р. 30 – 31].

После терактов 11 сентября 2001 года термин «незаконный комбатант» стал одним из ключевых юридических понятий, в рамках «войны с терроризмом». В рамках такой войны правительством США долгое время отрицалась возможность применения норм МГП к представителям противоборствующей стороны конфликта. При этом указывалось на то, что члены Талибана и Аль-Каиды не относятся ни к законным комбатантам, ни к гражданскому населению, а, следовательно, защита, предусмотренная нормами МГП, на них не распространяется [12, с. 19]. Рассмотрение дела *Hamdan v. Rumsfeld*, в котором Верховный суд США объявил антиконституционным решение администрации президента Дж. Буша в соответствии с *Military Commission Order № 1*, о создании военных комиссий для суда над лицами, обвиняемыми в терроризме и в их причастности к Талибану и Аль-Каиде и содержащимися на базе в Гуантанамо, вызвало значительный резонанс в экспертном сообществе вокруг данной проблематики. Так, например, в работе западных специалистов отмечается, что создание мифа, будто бы определенные лица не подпадают под защиту МГП, очевидно, **создает «фундамент» для пыток, насилия и злоупотреблений** в отношении лиц, находящихся под арестом Соединенных Штатов Америки и постольку, поскольку у незаконных комбатантов нет защиты, предоставляемой МГП, они имеют право на гуманное обращение только в рамках президентского обещания «о гуманном с ними обращении» [16, р. 99]. Следует согласиться с теми специалистами [17, р. 191 – 198], которые справедливо утверждают, что МГП в разной мере покровительствует каждому, кто, так или иначе, затронут вооруженным конфликтом. Лиц, которых международное право полностью бы лишало минимальных стандартов в области защиты, попросту не существует. **Дискуссия может идти только о характере и самом содержании такой защиты.**

Что касается непосредственно правового положения незаконных комбатантов, то в доктрине международного права выработано несколько подходов к его определению:

1. Флагманом **первого подхода** является К. Дерман, который пишет, что правовое положение незаконных комбатантов определяется Женевской конвенцией о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. (далее – ЖК – IV). Если незаконные комбатанты соответствуют критериям гражданства, установленным ст. 4 ЖК - IV, пишет К. Дерман, то они явно находятся под покровительством такой Конвенции. **Тот факт, что лицо незаконно участвовало в военных действиях, не является критерием, исключающим применение данной Конвенции**, хотя может быть причиной для отступления от определенных прав в соответствии со ст. 5 этой Конвенции. Конкретные виды защиты, предоставляемые ЖК - IV, зависят от обстоятельств, при которых данные лица попадают во власть противника. Наибольшей защитой незаконные комбатанты пользуются, оказываясь во власти противника на оккупированной территории. Система защиты МГП лиц, оказавшихся во власти противника на его территории, тоже достаточно хорошо развита, тогда как защита на поле боя, когда отсутствует реальный контроль над территорией, она наименее развита [9, с. 87]. Такого же мнения придерживается и Т. Р. Короткий, который утверждает, что «согласно Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., можно выделить лиц, находящихся под защитой Женевских конвенций I-III и остальных лиц, находящихся под покровительством Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны, с учетом особого статуса лиц, перечисленных в ст. 5 ЖК - IV. Именно в эту схему вполне укладывается (по крайней

мере, ей не противоречит) понятие незаконный комбатант – как лицо, участвующее в вооруженном конфликте без права на это. И исходя из логики деления на покровительствуемых лиц, незаконные комбатанты подпадают под защиту Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны» [11, с. 215]. Если же «незаконный комбатант», находясь во власти стороны, участвующей в вооруженном конфликте, **не отвечает критериям гражданства** (ст. 4, ЖК – IV) и, следовательно, не подпадают под покровительство ЖК - IV, **он находится под покровительством ст. 75 ДП I** и других обычных норм МГП [15, р. 339];

2. **второй подход состоит в том**, что незаконные комбатанты не попадают под защиту норм ЖК - III, в случае если они нарушают требования ст. 4 данного документа. Возможность применения к ним ЖК – IV, по мнению сторонников данного подхода (Goldman, Tittmore), отрицается в принципе. Однако на них распространяются правила, содержащиеся в ст. 3, общей для всех четырех ЖК и ст. 75 ДП I [13, с. 187].

По нашему мнению, нормативное выделение и институционализация такой категории лиц в МГП как «незаконный комбатант», являются нецелесообразным. МККК также высказал свое отрицательное отношение к данной практике. В частности было отмечено, что современное международное право не знает такого рода «промежуточного статуса» [7, с. 790]. Мы исходит из того, что комбатант – и только комбатант имеет право принимать участие в боевых действиях. Деяния любого иного лица, неправомерно использовавшего силу против вооруженных сил неприятеля, должны квалифицироваться в рамках национального уголовного законодательства, санкции которого особенно суровы в период вооруженного конфликта, что, однако, не исключает, а как раз предполагает применение к таким лицам положений ст. 75 ДП I о минимальных гарантиях. Для того чтобы в этом убедиться, достаточно обратиться к п. 3 ст. 45 ДП I в котором прописано, что любое лицо, принимавшее участие в военных действиях, которое не имеет права на статус военнопленного и не пользуется более благоприятным обращением в соответствии с ЖК - IV, имеет право во всех случаях на защиту, предусмотренную ст.75 настоящего Протокола [3].

Именно в этой статье закреплён обязательный минимум гарантий для тех категорий лиц, которые не обладают правом ни на общую, ни на специальную защиту. В. Ю. Калугин справедливо замечает, что в отношении таких лиц запрещаются определенные действия, независимо от того, кто их совершает – представители гражданских или военных органов [6, с. 129]. К таким действиям относится насилие над жизнью, здоровьем, физическим или психическим состоянием, в частности убийство, пытки всех видов, телесные наказания, увечья, надругательство над человеческим достоинством, включая унижительное и оскорбительное обращение и т.д. [3].

Литература

1. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners_1.shtml.
2. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Женева, 8 июня 1977 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.icrc.org/rus/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf.
3. *Догель М. И.* Юридическое положение личности во время сухопутной войны. Казань: Типография государственного университета, 1894 г. – 372 с.
4. Золотой фонд российской науки международного права. Т. III. Москва: Международные отношения, 2010. – 488 с.

5. *Калугин В. Ю.* Курс Международного гуманитарного права. Минск: Тесей, 2006. – 496 с.
6. *Толстых В. Л.* Курс международного права: учебник. Москва: Волтерс Клувер, 2009. – 1056 с.
7. *Числов П. И.* Современное право войны. Пособие к лекциям военных училищах. Москва: Типография К. Л. Меншова, Арбат, Никольский пер., д. № 21, 1910. – 121 с.
8. *Дерман К.* Правовой статус «незаконных и (или) не пользующихся защитой конвенций комбатантов» // Международный журнал Красного Креста: сб. ст. – 2003. С. 51 – 87.
9. *Зверев П. Г.* Некоторые вопросы международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов // Молодой ученый. Ежемесячный научный журнал. Казань: изд-во «Молодой ученый», 2014. - № 18 (77). С. 687 – 688.
10. *Короткий Т. Р.* К вопросу о правомерности применения термина «незаконный комбатант» // Альманах международного права. Одесса: Феникс, 2009. - №1. С. 203 – 220.
11. *Русинова В. Н.* Проблемы регулирования статуса «незаконных комбатантов» в международном гуманитарном праве // Вестник РГУ им. И. Канта. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. С. 19. - № 9. Экономические и юридические науки. С. 19 – 27.
12. *Тамразян М. В.* Международно-правовой статус незаконных комбатантов // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2008. - № 6. Ч. 2. С. 185-187.
13. The United States Reports: Ex parte Quirin, 317 U.S. P. 30 - 31 (1942). Washington, D.C.: the States Government Printing Office. – 50 p.
14. *Jelena Pejic.* «Unlawful/Enemy Combatants»: Interpretations and Consequences. International Law and Armed Conflict: Exploring the Faultlines. Essays in Honour of Yoram Dinstein edited by Michael N. Schmitt and Jelena Pejic. LEIDEN, BOSTON: Martinus Nijhoff Publishers and vsp., 2007. – 587 p.
15. International law and international relations. Bridging theory and practice Edited by Thomas J. Biersteker, Peter J. Spiro, Chandra Lekha Sriram, and Veronica Raffo. London and New York: Taylor & Francis e-Library, 2006. – 330 p.
16. *Rene Vark.* The Status and Protection of Unlawful Combatants // Juridica international. Law review. Tartu: University of Tartu, 2005. - № X. P. 191 – 198.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Типология коррупциогенных факторов в нормативно-правовых актах и критерии их оценки

Дубрава И. Д.

*Дубрава Ирина Дмитриевна / Dubrava Irina Dmitrievna - студент магистратуры,
кафедра государственно-правовых дисциплин,
Крымский юридический институт, г. Симферополь*

Аннотация: актуальность выбранной темы обусловлена высоким уровнем коррупции в стране, необходимостью ее снижения.

Abstract: the relevance of the topic chosen due to the high level of corruption in the country, the need to reduce it.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные факторы, коррупциогенность, антикоррупционная экспертиза.

Keywords: corruption, corruption factors, propensity for corruption, anti-corruption expertise.

Коррупциогенность в нормативно-правовых актах одна из причин распространения коррупции в государстве. Она представляет собой закрепленный в нормативном правовом акте или его проекте механизм правового регулирования, создающий условия для возникновения коррупционных действий и (или) решений субъектов правоприменения в процессе реализации ими своих прав. Коррупциогенность выражается в коррупциогенных факторах, которые представляют собой правовую конструкцию (отдельное предписание или совокупность предписаний), которая сама по себе или во взаимосвязи с иными положениями с большей или меньшей степенью создает риск совершения коррупционных действий субъектами, реализующими предписания (коррупционные риски) [1,15].

Коррупционные риски - риски проявления коррупционных явлений и/или возникновения коррупционных ситуаций.

Коррупциогенный фактор (риск) - явление или совокупность явлений, порождающие коррупционные правонарушения, или способствующие их распространению.

Индикатор коррупционных рисков – показатель наличия факторов, которые могут способствовать возникновению коррупционных рисков.

Виды коррупционных рисков:

- 1) Получение взяток сотрудниками, принимающими решения о закупке;
- 2) Подкуп лиц, принимающих решения о закупке товаров или услуг со стороны заказчика;
- 3) Предоставление закрытой информации (цены, клиентская база, условия по действующим договорам, несанкционированный доступ к информационной системе) третьим лицам за денежное вознаграждение или его эквивалент;
- 4) Использование материальных ресурсов организации в целях личной выгоды или обогащения.

Под коррупциогенностью понимается заложенная в правовых нормах возможность способствовать коррупционным действиям и (или) решениям в процессе реализации содержащих такие нормы нормативных правовых актов. Коррупциогенность обуславливается наличием в правовом акте коррупционных

факторов – нормативно-правовых конструкций и решений, повышающих коррупционную опасность и делающих нормы коррупционными. Коррупционные факторы могут включаться в текст осознанно и непреднамеренно, отвечать правилам юридической техники и нарушать их [5,5].

Согласно пунктам 3,4 действующей Методики, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 года, коррупционные факторы разделяются на две группы:

1) коррупционные факторы, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил;

2) коррупционные факторы, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям.

Методика, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 96, содержит 11 коррупционных факторов.

1. Широта дискреционных полномочий – отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения, наличие дублирующих полномочий органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц) [1,16].

2. Определение компетенции по формулам «вправе» – диспозитивное установление возможности совершения органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) действий в отношении граждан и организаций.

3. Выборочное изменение объема прав и обязанностей – возможность необоснованного установления исключений из общего порядка для граждан и организаций по усмотрению органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц);

4. Чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества – наличие бланкетных и отсылочных норм, приводящее к принятию подзаконных актов, вторгающихся в компетенцию органа государственной власти или органа местного самоуправления, принявшего первоначальный нормативный правовой акт [2,8].

5. Принятие нормативного правового акта за пределами компетенции – нарушение компетенции органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц) при принятии нормативных правовых актов.

6. Заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий – установление общеобязательных правил поведения в подзаконном акте в условиях отсутствия закона.

7. Отсутствие или неполнота административных процедур – отсутствие порядка совершения органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) определенных действий либо одного из элементов такого порядка [1,9].

8. Отказ от конкурсных (аукционных) процедур – закрепление административного порядка предоставления права (блага).

9. Наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права – установление неопределенных, трудновыполнимых и обременительных требований к гражданам и организациям.

10. Злоупотребление правом заявителя органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) – отсутствие четкой регламентации прав граждан и организаций.

11. Юрико-лингвистическая неопределенность – данный коррупционный фактор является одним из наиболее распространенных и имеет следующие проявления [3,15].

а) Употребление неустоявшихся терминов. Неустоявшимися являются термины, содержание которых является неочевидным для неопределенного круга лиц, которому адресован нормативный правовой акт и не используемых в действующем законодательстве.

б) Употребление двусмысленных терминов. Такие термины имеют двойкий смысл, который может быть определен в зависимости от конкретной ситуации. Например, термин «понуждение».

в) Использование категорий оценочного характера. В качестве примеров можно привести следующие категории: «обоснованные и доступные меры»; «с учетом особенностей»; «запутанный или необычный характер»; «повышенное внимание»; «достаточные основания» и т.д.

Эти недочеты способны приводить к коррупционным проявлениям, поскольку расширяют дискреционные полномочия органов власти (их должностных лиц). Особенную опасность представляют неопределенные положения, налагающие юридические обязанности и ответственность.

В отмеченном положении содержится коррупциогенный фактор – **юридико-лингвистическая неопределенность**, предусмотренный подпунктом «в» пункта 4 Методики, обусловленный употреблением категорий оценочного характера («своевременно», «иным образом способствовало»). При этом признаки своевременности не приводятся. Тем самым определение своевременности либо несвоевременности заявления целиком отводится на усмотрение суда.

Целями при проведении анализа коррупциогенности нормативно-правовых актов и их проектов являются:

- выявление в нормативно-правовом акте коррупционных факторов и норм (дефектов норм), создающих возможности совершения коррупционных действий и (или) решений;
- рекомендации по устранению коррупционных факторов и устранению (коррекции) коррупционных норм;
- рекомендации по включению в текст превентивных антикоррупционных норм.

Литература

1. Указ президента Российской Федерации о национальном плане противодействия коррупции на 2014-2015 годы (в редакции Указа Президента РФ от 15.07.2015 № 364).
2. Прикладная юридическая психология № 1 2012 г. Психологические факторы коррупции А. Л. Журавлев, А. В. Юревич.
3. Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. N 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».
4. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
5. Методика первичного анализа (экспертизы) коррупциогенности нормативных правовых актов Э. В. Талапина, В. Н. Южаков.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

К вопросу об усилении ответственности спортсменов за применение допинга

Супонина Е. А.

*Супонина Елена Александровна / Suponina Elena Aleksandrovna – кандидат юридических наук,
доцент,*

кафедра административной деятельности,

*Федеральное государственное казенное образовательное учреждение Высшего образования
Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Воронеж*

Аннотация: в статье анализируются предлагаемые отечественным законодателем меры предотвращения применения допинга в российском спорте.

Abstract: the article analyzes the domestic legislator proposed a measure to prevent doping in Russian sport.

Ключевые слова: профессиональный спорт, допинг, административная ответственность, административный штраф.

Keywords: professional sports, doping, administrative responsibility, administrative fine.

В марте 2016 года в Комитете Государственной Думы ФС РФ по физической культуре, спорту и делам молодежи состоялось расширенное заседание экспертного совета, участники которого - депутаты, члены Совета Федерации, представители Министерства спорта, Федерального медико-биологического агентства, Олимпийского комитета России, спортивных федераций - обсудили меры предотвращения применения допинга в спорте. Поводом послужили санкции в отношении ведущих российских спортсменов за применение мельдония, включенного Всемирным антидопинговым агентством в список запрещенных веществ.

В ходе совещания заместитель министра спорта Н. В. Паршикова предложила законодательно усилить административную ответственность за использование допинга и штрафовать не только тренеров и врачей, как предусмотрено в действующем КоАП РФ, но и спортсменов.

По мнению автора настоящей статьи, отечественные чиновники вновь наступают на те же классические грабли, начиная борьбу не с причиной, а с последствиями. Нынешние реалии требуют переоценки закоренелых парадигм. Поскольку современное российское общество характеризуется нестабильностью и нерациональностью, необходимо искать совершенно новые подходы к решению старых проблем [1, с. 10].

В последнее время в научной литературе все чаще появляются тезисы о необходимости ужесточения юридической ответственности за совершение тех или иных противоправных деяний. В этом же направлении осуществляет свою деятельность и Государственная Дума РФ: подавляющее большинство законов, принимаемых сегодня депутатским корпусом, направлено на увеличение штрафных санкций [2, с. 30]. Из-за безудержного роста размеров штрафов административная ответственность фактически превратилась во вторую систему налогообложения.

Отечественные административисты, прекрасно понимают, что административные штрафы в своей совокупности не только составляют значительную часть поступлений в бюджеты различных уровней, но и прямо предусмотрены планами работы различных субъектов административной юрисдикции [3]. Возникает резонный

вопрос: заинтересованы ли вообще должностные лица органов, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях, в улучшении правопорядка и законности? Нет, не заинтересованы. Ведь, чем меньше правонарушений, тем меньше штрафов, а, значит, меньше поступлений в бюджет. Какая уж тут законность?!

Хотелось бы напомнить законодателю, что цель административного наказания, декларируемая в ст. 3.1 КоАП РФ, состоит в предупреждении совершения новых правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами. Неужели депутаты Госдумы РФ и чиновники из Министерства спорта РФ искренне веруют в то, что угроза административного штрафа в размере нескольких сотен или даже тысяч рублей могла бы предотвратить ситуацию с применением мельдония одним из лидеров по рекламным заработкам среди спортсменов мира М. Ю. Шараповой? Весьма сомнительно. А ведь речь идет об использовании допинга именно в профессиональном спорте, где на сегодняшний день финансовая составляющая очень серьезная.

К сказанному хотелось бы добавить, что государство должно защищать спортсменов, а не превращать их в источник пополнения «дырявых» бюджетов. По сути дела, спортсмен, подвергнутый дисквалификации, уже наказан, поскольку он и так теряет в заработной плате и спонсорских контрактах. Законодатель же предлагает повторно его наказывать, что недопустимо. Необходимо не ужесточать законодательство в данной области, а добиться неукоснительной реализации уже имеющихся норм, предусматривающих ответственность недобросовестных тренеров и врачей, склоняющих спортсменов (особенно не достигших совершеннолетия) к употреблению допинга.

Литература

1. *Супонина Е. А.* К вопросу о путях укрепления правопорядка в России // Отечественная юриспруденция. 2016. №2 (4). С. 10-11.
2. *Супонина Е. А.* Несколько слов в защиту административного ареста // Academy. 2016. №3(6). С. 30-31.
3. *Долгих И. П., Супонина Е. А.* К вопросу об оптимизации отдельных видов административных наказаний // NB: Вопросы права и политики. - 2014. - № 10. - С.1-18. DOI: 10.7256/2305-9699.2014.10.1322. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_13225.html.

Банк России как орган контроля и надзора **Керимова А. М.**

*Керимова Айну́р Маил кызы / Kerimova Aynur Mail kizi – магистр,
кафедра финансово-правовых дисциплин и дисциплин имущественно-земельного цикла,
Московский финансово-юридический университет Российской Федерации, г. Москва*

Аннотация: *в статье рассматриваются основные моменты, связанные с Банком России, который представляет собой главный банк первого уровня, который выполняет важнейшие функции, направленные на эффективное функционирование банковской системы. Банк России выпускает банкноты и монеты, устанавливает процентную ставку по различным видам кредитов, устанавливает курсы валют и выполняет многие другие важнейшие функции и задачи. Однако помимо указанных функций, Банк России является еще и контролирующим органом, который осуществляет контроль и надзор за деятельностью многочисленной сети банков и небанковских финансовых институтов, функционирующих на территории страны. Именно контрольная и надзорная функция Банка России представляет в настоящее время экономический интерес. Это связано с кризисными явлениями в российской экономике: высоким колебанием курсов валют, приведших к огромной инфляции и росту ставок по кредитным ресурсам. В этой связи важной задачей Банка России является контроль за необоснованным завышением или завышением кредитных ставок, устанавливаемых различными банками и соответствия этих ставок политике Банка России. Кроме того, в числе основных контрольных задач и функций Банка России является контроль за исполнением банковскими учреждениями основных положений денежно-кредитной политики.*

Abstract: *the article examines the main points associated with the Bank of Russia, which is the main bank of the first level, which performs a very important function to ensure the effective functioning of the banking system. Bank of Russia to issue banknotes and coins, establishes the interest rate on various types of loans, sets exchange rates and performs many other important functions and tasks. However, in addition to these functions, the Bank of Russia is the regulatory body which exercises control and supervision over the activities of a large network of banks and non-Bank financial institutions operating on the territory of the strange. It is a control and Supervisory function of the Bank of Russia is currently of economic interest. It is connected with the crisis phenomena in the Russian economy: high fluctuation of exchange rates, led to huge inflation and growth of rates on credit resources. In this regard, an important task of the Bank of Russia is the control of unreasonably high or inflated lending rates, set different banks and in line with the rates policy of the Bank of Russia. In addition, the main control tasks and functions of the Bank of Russia is monitoring the performance of banking institutions the main provisions of the monetary policy.*

Ключевые слова: *контрольные функции, надзор, полномочия, Банк России, банковская система, кредитные ресурсы, ставка, политика банка, государство, макрорегулятор, денежный рынок, микроуровень.*

Keywords: *control, supervision, authority, Bank of Russia, banking system, credit resources, the rate policy of the Bank, state, macroregulatory, money market, micro.*

Важнейшей контрольной и надзорной функцией Банка России является отслеживание процентных ставок, которые устанавливаются различными банками в различных регионах России. Важной задачей Банка России при этом является не допустить наличия ставок, превышающих или занижающих уровень, установленных Банком России на определенный момент времени.

Рассмотренные контрольные и надзорные функции Банка России должны быть уточнены и систематизированы с учетом кризисных явлений в российской экономике.

В уточнении, упорядочении и аналитическом обзоре контрольных функций Банка России заключается актуальность темы курсовой работы.

Центральный Банк России (Банк России) – это главный банк государства. Он не зависит от представительных и исполнительных органов власти и представляет собой самостоятельное экономическое учреждение. Банк России подотчетен только Федеральному собранию Российской Федерации.

В настоящее время деятельность Банка России регламентируется требованиями действующего законодательства. В настоящее время контрольные функции Банка России четко обозначены в федеральном законе «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 27.07.2022 г. № 86-ФЗ (последняя действующая редакция от 29.12.2014 г.).

Данный закон определяет совокупность функций и задач Банка России в рамках его контрольных действий. В частности, вопросу банковского контроля, регулирования и надзора посвящена глава 10 указанного нормативного акта. Кроме того, указание на выполнение Банком России конкретных функций в области банковского контроля и надзора уточнены в статье 4, главы 1 федерального закона № 86-ФЗ. Основные функции Банка России в части банковского контроля и надзора в соответствии с данным законом приведем на рисунке 1.

Содержание функций центрального банка	Название функций
1. Осуществление эмиссии наличных денег и организация их обращения.	а) Финансовый агент правительства.
2. Организация системы рефинансирования кредитных организаций путем предоставления им кредитов.	б) Регулирование и надзор за деятельностью кредитных организаций.
3. Установление правил проведения банковских операций, регистрация кредитных организаций, выдача им лицензий на осуществление банковских операций.	в) Денежно-кредитного регулирования.
4. Проведение операций по размещению и погашению государственного долга, ведению текущих счетов правительства.	г) Эмиссионный центр страны.
5. Оказание воздействия на состояние совокупного денежного оборота, включающего наличную денежную массу в обращении и безналичные деньги, находящиеся на счетах в банках.	д) Орган валютного регулирования и валютного контроля.
	е) Операционная.

Источник: справочно-правовая система «Консультант Плюс»

Рис. 1. Контрольные функции Банка России

Следует отметить, что информация на рисунке 1 систематизирована нами на основе собственных умозаключений посредством анализа основных положений федерального закона № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

Данные функции определяют основные задачи и принципы банковского контроля в России.

Помимо рассмотренных функций, важнейшей функцией Банка России является выполнение роли макрорегулятора денежного рынка, суть которой заключается в том, что банк устанавливает ключевые процентные ставки в соответствии с уровнем инфляции и курсом валют.

Таким образом, можно представить наиболее приемлемое на наш взгляд определение банковского контроля, которое представлено нами на основе определения контроля, принятого в экономических источниках в целом по различным видам деятельности.

Как нам представляется, банковский контроль – это законодательно регламентированная деятельность Банка России за соблюдением банками и небанковскими кредитными организациями основных положений денежно-кредитной политики, а также анализ экономической целесообразности и эффективности осуществляемых ими операций.

Следовательно, Банк России, как уже было отмечено выше, является независимым учреждением, наделенным достаточно существенными контрольными и иными функциями.

Высокая степень независимости банка обусловлена выполняемыми им задачами, в особенности, основной задачей, которая вытекает из его контрольных функций. Эта задача заключается в разработке основных направлений денежно-кредитной политики.

В целом задачи банковского контроля, таким образом, по мнению большинства экономистов, как показал анализ литературных источников, совпадают с основными контрольными функциями Банка России.

Принципы банковского контроля, представленные на рисунке, уточнены нами с учетом основных принципов финансового контроля, характерных для российской практики. Все принципы осуществления финансового контроля применимы для банковского контроля, однако адаптированы по отношению к специфике контрольных функций Банка России. Основными принципами банковского контроля, таким образом, являются принципы независимости, гласности, законности, объективности, ответственности, сбалансированности и системности.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что Банк России – это независимое учреждение, функционирующее в соответствии с законодательством Российской Федерации и осуществляющее многочисленные полномочия, в том числе связанные с выполнением контрольных и надзорных функций за банковской системой страны.

Теоретические проблемы развития банковского регулирования и надзора всегда находились в центре внимания ученых-экономистов и практиков.

Это объясняется тем, что устойчивое экономическое развитие государства в немалой степени зависит от эффективности функционирования банковской системы. Если эта система дает сбой, то «заболевает» весь экономический организм. Поэтому банковскую деятельность относят к особому виду предпринимательской деятельности, поскольку банки работают с чужими деньгами, которые собственниками временно помещаются на банковские счета.

В целях защиты финансовых интересов кредиторов, вкладчиков и клиентов деятельность банков во всех странах подвергается государственному регулированию. При этом роль регулируемых органов состоит не только в том, чтобы в кризисный период помочь банкам. Деятельность регулирующих органов затрагивает глубинные процессы функционирования банков, активно влияющих на действие всего экономического механизма страны, вследствие чего роль регулирования и надзора не уменьшается ни в периоды экономического спада (что более или менее очевидно), ни в периоды подъема экономики и стабильного состояния банковской системы.

На современном, посткризисном этапе развития российской экономики роль государственного регулирования банковской деятельности существенно меняется. Сейчас уже недостаточно учесть уроки кризиса и разработать для нашей страны экономически обоснованные меры предотвращения возможности его повторения в будущем.

В рыночных условиях хозяйствования вопросы государственного регулирования и надзора за банковской деятельностью приобретают не только локальную актуальность для отдельно взятой страны, но и глобальную значимость для всей мировой экономики. Этому способствовал мировой финансовый кризис, выявивший серьезные изъяны и несовершенство действующих систем государственного

регулирования и надзора стран, экономика которых интегрирована в мировую систему.

Возникла необходимость не просто в совершенствовании системы банковского регулирования и надзора, а в ее кардинальном изменении и создании в России новой посткризисной модели банковского регулирования и рискориентированного надзора с учетом международного опыта.

В экономической литературе представлены различные подходы к определению сущности банковского регулирования и надзора. Подобное многообразие мнений объясняется отсутствием единства в понимании базовых и взаимосвязанных для характеристики банковского дела понятий банка (прежде всего Центрального), банковского регулирования, банковского надзора.

По нашему мнению, рассмотрению теоретических проблем банковского регулирования и надзора должно предшествовать точное определение, прежде всего, самого понятия «Центральный банк».

К исследованию сущности Центрального банка методически обычно подходят с двух сторон: юридической и экономической. При всей важности юридического аспекта проблема выяснения сущности Центрального банка остается не только в соотношении банка с законодательством. Не юридические нормы определяют сущность банка как такового, не операции, которые ему разрешило государство выполнять, а экономическая сторона дела природы банка, дающая ему законодательную возможность осуществлять банковские операции по оказанию банковских услуг.

Если сущность Центрального банка рассматривать в юридическом аспекте, то исходным пунктом исследования будет знакомство с общими положениями действующего законодательства. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» в настоящее время применяется с учетом положений ФЗ от 27 октября 2008 г. № 175-ФЗ «О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31 декабря 2011 года».

Закон определяет статус, цели деятельности, функции и полномочия Центрального банка РФ как юридического лица. Определения экономической его сущности он не содержит. Обратимся к справочной литературе.

Наиболее общепринятое определение сущности Центрального банка РФ приводится в крупнейшем в нашей стране специализированном финансово-кредитном, энциклопедическом словаре под общей редакцией А. Г. Грязновой. «Центральный банк РФ – главный банк страны, эмиссионный центр Российской Федерации, орган денежно-кредитного регулирования и надзора за деятельностью кредитных организаций, проведения валютной политики страны, государственного валютного регулирования и валютного контроля, координации, регулирования и лицензирования расчетных, в том числе клиринговых систем» [3].

«Центральный банк страны – юридическое лицо, имеющее особый статус, отличительный признак которого – обособленность имущества. Статус связан с двойственной природой, присущей всем центральным банкам в государствах с рыночной экономикой: с одной стороны, он как бы орган государственной власти, осуществляющей от лица государства денежно-кредитную политику, с другой – субъект коммерческой деятельности» [2]. В данном определении экономической сущности Центробанка все еще сохраняется юридический аспект раскрытия его сущности. Вместе с тем вводятся такие новые отличительные признаки особого его статуса, как обособленность имущества и коммерческая деятельность. По нашему мнению, любое предприятие, ведущее коммерческую деятельность, должно быть юридическим лицом и иметь обособленное имущество. Следовательно, такие отличительные признаки не позволяют определить особый статус и специфическую особенность экономической сущности Центрального банка.

Центральные банки относятся преимущественно к сфере экономических отношений, поэтому их правомерно охарактеризовать как экономический институт. Действительно, деятельность Центрального банка России проявляется преимущественно на макроуровне экономических отношений. Обеспечивая рациональную организацию денежного обращения и выполняя другие свои основные функции, он создает условия, необходимые для социально-экономического развития всей страны.

Вместе с тем, как юридическое лицо Центральный банк осуществляет также операции с конкретными, другими экономическими субъектами.

Микроуровень экономических отношений здесь проявляется в полной мере.

При этом Центральный банк, в отличие от других банков, в основном работает не на себя, а на экономику страны в целом. Это характеризует его целевую экономическую деятельность как деятельность не только экономического, но и национального института. Неслучайно в большинстве стран мира его называют национальным банком соответствующей страны.

Например, Австрийский национальный банк, Банк Англии, Банк Франции, Банк России.

Банковская деятельность Центробанка по оказанию банковских услуг осуществляется в сфере экономических отношений. И как любая коммерческая организация, он представляет экономическим субъектам свои продукты и услуги, и так же, как и коммерческие банки, получает за них определенную плату, компенсирующую его затраты. Это обстоятельство дает некоторым экономистам основание утверждать, что Центральный банк также нужно считать предприятием.

Однако определение Центрального банка как предприятия не приближает к раскрытию его экономической сути, ибо в экономическом пространстве функционирует множество самых разнообразных предприятий. Все они производят продукцию, товары и услуги. В факте такого рода предпринимательской деятельности невозможно выделить такие специфические черты, которые присущи исключительно Центральному банку и не проявляются в других экономических субъектах [4].

Центральные банки занимаются самыми разнообразными видами деятельности. Они проводят не только традиционные для банков операции по кредитованию, организации расчетов, хранению денежных средств клиентов, имитированию платежных средств, но и управляют золотовалютными резервами страны, участвуют в разработке денежно-кредитной политики развития национальной экономики, выполняют регулирующую, надзорную, контрольную и многие другие функции. Сочетание столь разнообразных экономических, юридических и организационных функций в известной степени вуалирует сущность Центрального банка, делает его многоцелевым.

По нашему мнению, большие перспективы для выявления сущности Центрального банка открывает признание его системой управления. Причиной выявленных разногласий является недооценка основных положений теории менеджмента, которая дает нам необходимый методологический подход к решению проблем управления такими сложными экономическими объектами, как банковская система.

Признание Центрального банка системой управления банковской деятельностью позволяет при исследовании его экономической сущности применять системный подход, суть которого состоит в рассмотрении содержания каждого обобщающего понятия с позиции их взаимосвязи и поставленной перед системой в целом единой цели. Рассмотрим имеющиеся возможности применения управленческого аспекта в исследовании экономической сущности Центрального банка [3].

Управленческий аспект (наряду с юридическим и экономическим) при рассмотрении аргументации участников дискуссии о Центральном банке, а также обобщение законодательных и литературных источников позволили выявить

следующие характерные особенности исследуемого понятия «экономическая сущность Центрального банка».

Регулирующее воздействие государства на банковскую систему законодательно закреплено в главе X Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». В соответствии со статьей 56 данного закона Банк России является органом банковского регулирования и надзора. Центральный банк РФ осуществляет регулирование и постоянный надзор за соблюдением кредитными организациями и банковскими группами банковского законодательства, нормативных актов и установленных ими обязательных нормативов.

Система банковского регулирования и надзора находится в постоянном развитии и совершенствовании. Цели, задачи, функции данной системы всегда должны быть адекватны состоянию и динамике экономического и социального развития страны. Методы банковского регулирования и надзора могут существенно меняться в ходе экономического кризиса и в период ликвидации его последствий. В связи с этим повышаются требования к их экономическому обоснованию и обобщению российской и зарубежной практики их использования [7].

Согласно Федеральному закону «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», банковское регулирование и банковский надзор входят в компетенцию Национального банковского совета (п. 8, ст. 13 Закона).

Поскольку именно Банк России является органом банковского регулирования и надзора, можно сделать вывод о том, что при исследовании экономической сущности банковского регулирования и банковского надзора необходимо использовать единый методологический подход.

Ранее было установлено, что экономическую сущность Центробанка целесообразно рассматривать как систему управления банковской деятельностью. Такой методологический подход позволяет определить банковское регулирование и надзор как его функцию управления.

Исходя из изложенного управленческого аспекта, экономическую сущность банковского регулирования можно определить как составную часть системы управления банковской деятельностью, управленческое воздействие которой (с помощью методов экономического, административного и правового характера) уполномоченный государственный орган направляет на организацию деятельности банков второго уровня в целях обеспечения стабильного устойчивого функционирования как отдельно взятого банка, так и всей банковской системы.

Следующее понятие, сущность которого необходимо уточнить для раскрытия цели нашего исследования, – это банковский надзор. Знакомство со специальной литературой показало, что в настоящее время нет единой трактовки сущности банковского надзора.

Установление определенных рамок регулирования банковской деятельности всегда сопровождается системой мер по обеспечению соблюдения этих рамок. Таким образом, выстраивается особая система, называемая банковским надзором. В какой-то мере банковский надзор является практическим инструментом банковского регулирования. Следовательно, банковское регулирование и банковский надзор представляют собой единый процесс, поскольку они имеют единый объект деятельности и общие цели управления. Различают только методы и инструменты, технологии и процедуры достижения таких целей.

В Российской банковской системе надзорные функции за деятельностью банков и банковских групп законодательно закреплены за Комитетом банковского надзора Центрального банка РФ. Именно такое правовое понимание сущности банковского надзора широко представлено в экономической литературе.

Приведем наиболее типичное определение. «Банковский надзор – совокупность действий, осуществляемых органом надзора в пределах своей компетенции, определенной нормативными документами, в соответствии с процедурными нормами

и регламентами в целях обеспечения стабильности функционирования банковской системы и защиты интересов ее клиентов (прежде всего кредиторов и вкладчиков)» [2]. При этом банковский надзор (в своем расширенном понимании) включает лицензирование банковской деятельности, процедуры финансового оздоровления кредитных организаций и систему страхования депозитов (вкладов).

Дистанционный банковский надзор предполагает анализ деятельности банков на основании представленных надзорному органу документов и отчетности. Недостатком банковского дистанционного надзора, органически присущим его сути, можно считать то, что он основывается на отчетных данных и сведениях, передаваемых самим банком. В связи с этим с возрастанием у банка серьезных проблем уменьшается вероятность получения от него достоверной и полной информации о действительно сложившемся положении. Эффективный надзор за деятельностью банка в этом случае становится невозможным.

Инспекционные проверки на местах, в отличие от дистанционного надзора, позволяют убедиться в достоверности передаваемой информации и своевременно принять меры, стабилизирующие работу банка. Но проведение инспекционных проверок на местах – это трудоемкая работа, требующая привлечения квалифицированных специалистов и достаточно дорогая. Поэтому орган банковского надзора вынужден проводить инспекционные проверки банков выборочно или не в полном объеме.

Еще одно понятие, сущность которого необходимо уточнить для раскрытия банковского надзора – это пруденциальное регулирование.

Пруденциальное банковское регулирование (англ. Prudential Banking Supervision – разумный банковский надзор) – регулирование, включающее систему лимитов и ограничений, накладываемых на банки с целью обеспечения их устойчивости и защиты интересов вкладчиков. Пруденциальное регулирование всегда нацелено на защиту системных интересов и потому носит макроэкономический характер.

Центральный банк РФ устанавливает перечень и порядок применения к банкам мер воздействия за нарушение пруденциальных норм деятельности.

Под пруденциальными нормами банковской деятельности в нормативных документах и экономической литературе понимаются предельные величины рисков, принимаемых кредитными организациями, нормы по созданию резервов, обеспечивающих ликвидность и покрытие возможных потерь, а также требования, невыполнение которых может отрицательно повлиять на финансовое положение кредитных организаций или на возможность реальной оценки их финансовой деятельности, при регистрации, лицензировании и расширении видов деятельности кредитных организаций.

Наиболее важным и содержательным аспектом пруденциального регулирования выступает установление минимальных экономических стандартов банковской деятельности. При этом пруденциальное регулирование банковской деятельности осуществляется под строгим государственным контролем и от имени государства, как правило, органом специальной компетенции, центробанками государств. Следует также подчеркнуть, что системный подход к организации пруденциального банковского регулирования и его целевая направленность на управление банковской деятельностью позволяют при формулировании сущности пруденциального регулирования использовать управленческий аспект, который логично дополняет экономический и юридический подход к исследованию данного понятия.

Таким образом, сущность пруденциального банковского регулирования можно определить как составную часть системы банковского регулирования, осуществляемого государственным уполномоченным органом, основанного на контроле за выполнением банками установленных количественных параметров их деятельности и нормативов, обязательных к исполнению.

Литература

1. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) 27.07.2002 г. № 86-ФЗ (последняя редакция от 29.12.2014 г.).
2. Банковское дело: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / А. М. Тавасиев, В. А. Москин, Н. Д. Эриашвили. – 2-е изд., переб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 287 с.
3. *Белотелова Н. П.* Деньги. Кредит. Банки: учебник / Н. П. Белотелова, Ж. С. Белотелова. – 4-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2014. – 400 с.
4. *Павлодский Е. А.* Центральный банк. Особенности правового статуса // Право и экономика. 2011. № 6.
5. *Тарасенко О. А.* Включение субъектов предпринимательской деятельности в банковскую систему России // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2012. № 2.
6. *Тарасенко О. А.* Небанковские кредитные организации: современное состояние и перспективы развития // Предпринимательское право. 2012. № 3.
7. *Федорова О. С., Харалгина О. Л., Королева М. В., Шатов В. Ю., Анисеева О. Е., Запольский С. В.* Учетная политика предприятия для целей бухгалтерского учета на 2012 год // Налоги и финансовое право. 2012. № 2.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTP://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](http://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: [ADMBESTSITE@NAROD.RU](mailto:admbestsite@narod.ru)

 РОСКОМНАДЗОР
СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77 - 62020

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU